

Той ночью мужчина и женщина оказались в одной постели и... ничего не произошло.

Качество сна Цзян Цзиньцзинь всегда было очень хорошим: стоило ей коснуться головой подушки, как она мгновенно засыпала.

Чжоу Минфэн разбудил холод. Когда он очнулся ото сна, то увидел, что принадлежащее ему наполовину одеяло все находится на человеке рядом. Цзян Цзиньцзинь неосознанно схватила его и перетянула на себя.

Он долго пялился в потолок, прежде чем наконец решил вставать. Его биологические часы всегда работали четко — независимо от того, как поздно он ложился спать и насколько устал, он просыпался в шесть тридцать утра. Он посмотрел на Цзян Цзиньцзинь, которая мирно и сладко спала, укрывшись одеялом, и вздохнул.

До вчерашнего вечера Чжоу Минфэн также расширил список своих догадок относительно внезапной перемены в ее характере.

До сих пор в голове оставалась только одна, самая абсурдная.

Он знал Цзян Цзиньцзинь всего три месяца, и за эти три месяца девушка почти не произвела на него никакого впечатления.

Он согласился на этот нелепый брачный контракт только потому, что Цзян Цзиньцзинь была необычайно честной и сдержанной, и даже если она стала его номинальной женой, даже если она жила в его доме, ее присутствие в нем было очень незначительным. Почти незаметная.

Слов, которые она сказала ему в течение последних трех месяцев, было меньше, чем вчера за один только день.

А в так называемую брачную ночь и того лучше: Цзян Цзиньцзинь, как испуганная птичка, повесила голову и молча «ждала своей участи». Тогда он успокоил ее несколькими словами, после чего отпустил в спальню, а сам вернулся во вторую спальню по соседству с кабинетом, и на следующее утро под предлогом деловой поездки рано утром покинул Яньцин.

Когда Чжоу Минфэн встал, он старался двигаться как можно тише.

Хотя и думал, что вряд ли потревожит крепко спящую на кровати особу, даже если будет шуметь...

Умывшись, Чжоу Минфэн пошел в гардеробную, переоделся в официальный костюм и спустился вниз.

Цзян Цзиньцзинь каждый день должна спать до рассвета, а Чжоу Янь, у которого только что начались летние каникулы, тоже ненавидел вставать в темноте.

Дворецкий Ян знал распорядок дня Чжоу Минфэна и приказал на кухне приготовить китайский завтрак пораньше.

Увидев спускающегося Чжоу Минфэна, он поспешно поприветствовал его:

— Господин, завтрак и газеты готовы.

Чжоу Минфэн кивнул, а затем, вспомнив вчерашний инцидент, нарочито понизил голос:

— В сейфе в кабинете есть несколько карточек, не стесняйся, возьми одну позже.

Дворецкий Ян: «...»

— Карту для молодого господина? — уточнил он.

Он не понял, кому должен передать банковскую карту.

В семье был один молодой господин и одна жена господина, поэтому он сразу подумал, что это, должно быть, для молодого господина.

Чжоу Минфэн покачал головой.

Честно говоря, он не знал, как называть Цзян Цзиньцзинь. Называть ее по имени было как-то неловко, но и выкрикивать слова, как это делала она, тоже было не в его стиле.

— Для госпожи?

— Хм... — согласно промычал Чжоу Минфэн и добавил: — Пароль — день рождения А-Яня. А если она спросит, нужно сказать, что это подарок от гостей на свадебном банкете.

Дворецкий Янь на секунду остолбенел: «...»

— Хорошо. Но... брать наугад? Любую карту?

Чжоу Минфэн слегка кивнул головой.

Вчерашняя импульсивность стала испытанием для Чжоу Минфэна, но с его стилем поведения раз уж слова были сказаны, то нельзя идти на попятную.

Более того, вчера он также неправильно понял смысл ее слов, в результате чего она понесла убытки в своем магазине... В любом случае, он должен выплатить ей некоторую компенсацию.

До восьми часов Чжоу Минфэн уже вышел из дома, чтобы отправиться в компанию.

Цзян Цзиньцзинь проспала до девяти часов, а сегодня сократила время умывания вдвое, чтобы как можно скорее получить карточку у дворецкого Яна. Спустившись вниз, она оглянулась в поисках мужчины.

Возможно, она была слишком нетерпелива, но тут подошла Ван Сао, убирающаяся на кухне, и негромко сказала:

— Госпожа, дворецкий Ян наводит порядок в кабинете господина, вы можете подняться на второй этаж и поискать его, если у вас есть срочное дело.

Цзян Цзиньцзинь сухо улыбнулась:

— Никаких срочных дел, — сказав так, ее тело было достаточно честным, чтобы подняться вверх.

Конечно, она столкнулась с дворецким Яном прямо перед кабинетом.

Цзян Цзиньцзинь была слишком смущена, чтобы напрямую попросить карточку, и вежливо поинтересовалась:

— Минфэн уже ушел на работу? Я даже не знала.

Дворецкий Ян был благосклонен:

— Господин всегда встает рано, так что вам не нужно следить за его временем, госпожа.

— М-м-м... — Цзян Цзиньцзинь обычно очень хорошо умела болтать, но, когда речь зашла о серьезных делах, она замялась.

Дворецкий Ян вспомнил инструкции Чжоу Минфэна и поспешно протянул ей карточку:

— Госпожа, это деньги от гостей, свадебный подарок, возьмите их. Пароль... — он сообщил строку цифр, и Цзян Цзиньцзинь внимательно слушала.

Она сразу догадалась, что это день рождения Чжоу Яня.

В ближайшие дни она будет помнить об этом и никогда не забудет.

Цзян Цзиньцзинь взяла карточку, почувствовав, что та жжет ее руки; сердце билось как барабан.

— Я запомню.

<http://tl.rulate.ru/book/68641/3278171>